

жалость сосъ свои-те слезы. Конь ся претече направо у оная Палата, и надъ вечерь я видѣха паки освѣтлена, какъ-то первый путь. Конь влѣзе въ конюшня-та, и добрый оный человекъ въ Сала-та велика, гдѣ найдоха трапеза, коя бѣ приготвена великолѣпно за двама человекъ. Торговецъ не имавше охота за да яде: но Добра като великодушна сѣдна на трапеза та и послужи отцу своему, и говоряше въ себе си: Негли оный звѣрь желае да мя затлости и тогда да мя изяде, понеже мични толко добръ приѣмъ. Слѣдъ вечера-та чу голѣмъ мятежъ и торговецъ плачушь, здрависа послѣдний путь своя-та драга дещеря, защо сѣкаше че оный звѣрь приближава. Добра ся уплаше като видѣ страшнаго того избержа, но слѣдъ мало прія дерзновение, и когда-то звѣрь я попыта да ли съ произволение-то си е дошла. Да, отвѣща. Види ся че си превосходно добродѣтельна, рече ней звѣрь, и ти самъ долженъ. Человекъ, утрѣ заранъ да си отидешъ, и да не помыслишь иногда да ся вратишь тука. Добро, здравствуй. Звѣрю, и ты здравствуй, отвѣща Добра, и абие той звѣрь си отиде. Ахъ! чадо мое, рече торго-